

Лядова Елена Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

г. Магнитогорск, Челябинская область

**РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ:
ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация: в представленной статье показаны результаты социально-психологического тестирования, направленные на построение профилактической работы с обучающимися образовательных учреждений и родителями по снижению негативных последствий в подростковой среде, распространению отклоняющегося поведения и раннему выявлению немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: единая методика социально-психологического тестирования, факторы риска, факторы защиты, обучающиеся «группы риска», ранняя диагностика, организация профилактической работы.

На сегодняшний день наблюдается рост рисков вовлечения несовершеннолетних в различные формы девиантного поведения, среди разновидностей которого особую опасность представляют аддиктивные поведенческие модели. Аддиктивное поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в своей выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата способности к обучению, сложности во взаимоотношениях с окружающими, совершение противоправных действий [3]. В связи с этим актуальность приобретают превентивные профилактические меры, среди которых одним из ключевых направлений является своевременное выявление потенциальных аддиктов, в том числе среди обучающихся образовательных организа-

ций. Государство законодательно закрепило право ребенка на психолого-педагогическую помощь при получении образования. Инфраструктурой, обеспечивающей реализацию этого права, является психологическая служба, деятельность которой регламентирована Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) и рядом нормативных и методических документов. В зону компетенций педагога-психолога образовательного учреждения включены вопросы психологической диагностики, профилактики, просвещения и коррекции [1–6]. В частности, ставится задача повышения качества ранней диагностики и своевременной коррекции девиантного поведения, недопущения превращения его в поведение делинквентное, асоциальное. Организация работы по профилактике употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ) тесно связана с организацией процесса воспитания обучающихся, поскольку школа имеет доступ к большому количеству детей в течение длительного времени и, таким образом, у педагогов-психологов и педагогов появляются значительные возможности влиять на социальное и эмоциональное развитие детей [5, 25].

Практическая значимость статьи состоит в том, что полученные в ходе исследования социально-психологические характеристики поведения личности, склонной к аддиктивному поведению, могут стать основой планирования работы по раннему выявлению склонности к аддиктивному поведению и могут использоваться для организации диагностической и профилактической деятельности с несовершеннолетними, в том числе из группы риска.

Подростковый возраст – это период самоопределения и осознания своей индивидуальности. Физиологические и психологические изменения, происходящие в этот период жизни человека, определяют такие особенности поведения подростков, как: колебания настроения, высокая поведенческая активность, неустойчивая самооценка, максимализм, некритичное восприятие лидера (кумира). Все эти факторы могут являться почвой для приобщения к употреблению различных психоактивных веществ. «Особенно настораживающим является факт

того, что все большее число несовершеннолетних приобретают «опыт» употребления наркотических и психотропных препаратов» – отмечает П.В. Епихина [4]. При этом стоит отметить, что подростковый возраст является важнейшим этапом, оказывающим влияние на всю последующую жизнь человека, так как проходит свое завершение период созревания и формирования не только организма, но и личности в целом, устанавливается отношение к основным ценностям жизни, и прежде всего к своему собственному здоровью (Г.И. Макарычева) [12]. Подростки стремятся к самостоятельности, к свободе самовыражения. Однако личностная свобода предполагает и ответственность за выбор, ответственность за результаты, что не всегда ими осознается (А.А. Катаева-Венгер) [13]. Обращение к этим качествам могло бы стать значимым этапом в профилактике аддиктивного поведения. В связи с этим В.Э. Пахальян отмечает, что важнейшей задачей службы сопровождения в школе является проведение психопрофилактической работы не только с отдельными детьми или «группами риска», но и на уровне образовательной среды в целом [17].

Необходимо подчеркнуть, что подростки зачастую не знакомы со способами снятия стресса, организации своего времени, способами саморегуляции (Л.И. Бочанцева) [14]. По данным Д.Е. Григоровой, современная молодежь черпает знания об этом, общаясь со своими сверстниками в виртуальном мире [15]. При этом отмечается неумение современных подростков и молодежи распоряжаться своим свободным временем, противостоять многочисленным соблазнам, организовывать свое жизненное пространство (С.А. Купцова) [16].

В соответствии с приказом Министерства образования РФ от 28.02.2000 г. №619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде», социально-педагогическая профилактика употребления ПАВ – это комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ, предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления психоактивными

веществами [11]. В соответствии со ст. 53.4 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ №3) одним из способов профилактики наркотизации подростков выступает раннее выявление потребления наркотических средств и психотропных веществ, включающее в себя социально-психологическое тестирование и проведение профилактических медицинских осмотров обучающихся.

С 2019 года на территории Санкт-Петербурга среди обучающихся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях массово проводится Единая методика социально-психологического тестирования несовершеннолетних (далее – единая методика, тестирование). Методика разработана в соответствии с поручением Государственного антинаркотического комитета (протокол от 11 декабря 2017 г. №35) и направлена на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (далее- тестирование, СПТ) в 2023/24 учебном году. Тестирование является диагностическим инструментом для построения адресной профилактической работы в образовательном учреждении. Результаты тестирования позволяют определить ее направленность и содержание, оказывать обучающимся своевременную психолого-педагогическую помощь, эффективней организовать психолого-педагогическое сопровождение отдельных групп обучающихся (Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20 февраля 2020 г. №59 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях»).

Теоретико-методологическую основу методики составили научные работы, раскрывающие вопросы:

Психического развития личности (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Л.Ф. Обухова, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, В.В. Рубцов, Д.И. Фельдштейн и др.).

Психопрофилактики и реабилитации лиц с аддиктивными расстройствами (В.В. Барцалкина, С.В. Березин, В.С. Битенский, Е.А. Брюн, Ю.В. Валентик, Н.Н. Иванец, Б.Д. Карвасарский, Ц.П. Короленко, Е.А. Кошкина, К.С. Лисецкий,

В.Д. Москаленко, Г.И. Петракова, Н.С. Сироты и В.М. Ялтонский, И.Н. Пятницкая и др.);

При разработке стимульного материала были использованы компилированные и модифицированные вопросы диагностического инструментария: Г. Айзенка, Ч. Спилбергера, В.В. Бойко, С.Н. Ениколопова и Т.И. Медведевой, Н.С.Ефимова, О.А. Карабановой и П.В. Трояновской, Р.Л. Кричевского, Д.А. Леонтьева, Э.В. Леус и А.Г. Соловьева, Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсовой, А.Ш. Тхостова и Е.И. Рассказовой, Б.И. Хасана и Ю.А. Тюменевой, Л.П. Цветковой и др.

В образовательных учреждениях Петродворцового района Санкт-Петербурга тестирование в 2023 году проведено в начале учебного года (октябре), в нем приняли участие обучающиеся 7–11 классов (13–17 лет) из 18 школ с использованием современных информационных технологий. Обработка результатов СПТ проходила автоматически на платформе модуля «Анкетирование» подсистемы «Портал Петербургское образование» Комитетом по информатизации и связи Санкт-Петербурга.

Тестирование проведено с целью выявления несовершеннолетних, демонстрирующих риски аддиктивных форм поведения и иные формы рискованного поведения обучающихся.

В ходе исследования решались следующие задачи: выявление образовательных учреждений с высокой долей обучающихся, демонстрирующих психологическую готовность к аддиктивному поведению; измерение психоэмоционального состояния обучающихся в период проведения опроса, и установления потребности обучающихся в квалифицированной помощи специалистов в области психического здоровья (психолога, психотерапевта, психиатра); выявление психологических факторов риска возможного вовлечения в зависимое поведение, связанных с дефицитом ресурсов психологической устойчивости личности.

Из 4597 несовершеннолетних, обучающихся в 7–11 классах образовательных учреждений Петродворцового района Санкт-Петербурга обработке и анализу подверглись результаты 3887 (85%) обучающихся. Наибольшая доля выборки СПТ – обучающиеся 7–9 классов общеобразовательных учреждений

(2979- 77%), 10–11 классов – 908 (23%) обучающихся. Повышенная вероятность вовлечения в зависимое поведение выявлена у 118 (3%) обучающихся, составивших группу «особого внимания» и «высокого социального риска», из них: 7–9 классов – 110 обучающихся (93%), 10–11 классов – 8 обучающихся (7%), 68 юношей (56%) и девушек 52 (44%). Не приняли участие в тестировании 710 (16%) обучающихся, из них по причине отказа – 455 (10%), по другим причинам, включая болезнь, – 255 (6%). Доля недостоверных ответов – 30,06%.

По результатам тестирования выявлено 5 образовательных учреждений района с наибольшим количеством обучающихся «группы риска» (13–30 обучающихся). Проведение анализа данных по каждой шкале позволило определить особенности выраженности тех или иных факторов, проблемные блоки, которые нуждаются в более тщательной работе, особом внимании специалистов, а также обозначает зоны «ресурса», т. е. сильные стороны, за счет которых можно повысить эффективность профилактической, психолого-педагогической работы с целевой аудиторией.

Таблица 1

Общая картина распределения ответов респондентов,
составивших «группу риска»

Субшкалы			Уровень			
			Пониженный		Повышенный	
<i>Факторы риска</i>						
1	СК	Склонность к риску (опасности)	0	0	26	22%
2	ППЗ	Плохая приспособляемость, зависимость	0	0	41	35%
3	ПВГ	Потребность во внимании группы	1	1%	38	33%
4	ПАУ	Принятие асоциальных установок	3	2%	26	22%
5	СК	Склонность к деликвентности	0	0	2	2%
6	ИМ	Импульсивность	0	0	29	25%
7	ТР	Тревожность	0	0	53	45%
8	ФР	Фрустрированность	12	11%	1	1%
<i>Факторы защиты</i>						
9	ПР	Принятие родителями	56	48%	9	8%
10	ПО	Принятие одноклассниками	66	56%	5	4,2%
11	СА	Социальная активность	40	34%	1	1%
12	СП	Самоконтроль поведения	34	29%	2	2%

13	СЭ	Самоэффективность	18	16%	0	0
14	АН	Адаптированность к нормам	31	27%	4	3%
15	ФУ	Фрустрационная устойчивость	44	38%	3	2%
16	ДО	Дружелюбие открытость	19	17%	0	0

Таблица 2

Средние результаты субшкал ЕМ СПТ среди учащихся ГОУ
с высочайшей вероятностью проявлений рискованного поведения, 2023

Субшкалы ЕМ СПТ, 2023	Средние результаты среди учащихся ГОУ (в стенах)	
	ГБОУ, 7–9 классы	ГБОУ, 10–11 классы
	2023	2023
Плохая приспособляемость, зависимость	7,34	9,28
Потребность во внимании группы	6,45	8,52
Принятие асоциальных установок	6,78	8,84
Склонность к риску (опасности)	6,46	7,95
Импульсивность	6,73	8,96
Тревожность	7,72	9
Фрустрированность		9,01
Склонность к деликветности		7,49
Принятие родителями	2,12	1,88
Принятие одноклассниками	3,0	3,04
Социальная активность	4,36	3,25
Самоконтроль поведения	4,15	3,88
Самоэффективность	-	3,17
Адаптированность к нормам	4,26	3,78
Фрустрационная устойчивость	3,89	3,23
Дружелюбие открытость	-	3,24

Рис. 1

Особое внимание следует уделять результатам тестирования возрастной группы 13–15 лет, поскольку именно в этот период у детей происходят изменения в мышлении. Ребенок больше не принимает с готовностью все, что ему говорят, и подвергает все критике. Особенно критичен к авторитетам. Для него трудно принять те соображения, которые идут вразрез с его желаниями. Падение успеваемости, снижение работоспособности, дисгармония во внутреннем строении личности, свертывание и отмирание прежде установившейся системы интересов, негативный, протестующий характер поведения позволяют охарактеризовать этот период как стадию такой дезориентировки во внутренних и внешних отношениях, когда человеческое «я» и мир разделены более чем в иные периоды.

Рис. 2

Как показало исследование, основные проблемы, волнующие обучающихся, связаны прежде всего с их статусным положением, отношениями с родителями, трудностями принятия решения, отсутствием уверенности и умением сказать «нет», отсутствием навыка самоконтроля и решения проблем, с высокими учебными нагрузками.

Как видно из перечня показателей в таблице, *пониженный уровень факторов защиты имеют (1–3 стэна):*

56% обучающихся (по шкале «принятие одноклассниками») имеют низкий социальный статус в классе, напряженные взаимоотношения с одноклассниками, они испытывают чувство изолированности и одиночества.

48% обучающихся (по шкале «принятием родителями») испытывают недостаток внимания и общения со стороны родителей.

У 34% обучающихся (по шкале «социальная активность») отмечается низкая способность к активности и инициативе, отсутствует самомотивация к различным достижениям.

29% обучающихся (по шкале «самоконтроль поведения») испытывают недостаточный эмоциональный контроль поведения и саморегуляцию.

16% обучающихся (по шкале «самоэффективность») не умеют организовывать собственное время, стремятся избежать трудности.

38% обучающихся (по шкале «фрустрационная устойчивость») не могут оценить реально свои возможности, задействовав внешний ресурс.

27% обучающихся (по шкале «адаптированность к нормам») нормативные ценности, правила поведения воспринимают как «тяжкие оковы», а их соблюдение расценивается как «потеря свободы».

17% обучающихся (по шкале «дружелюбие и открытость») испытывают трудности в установлении и поддержании межличностного общения.

Повышенный уровень факторов защиты имеют (от 8–10 стэнов):

8% обучающихся (по шкале «принятие одноклассниками») воспринимают психологическую ситуацию в коллективе как комфортную.

4,2% обучающихся (по шкале «принятие родителями») в семье подвержены гиперопеке и контролирую, их лишают самостоятельности.

1% обучающихся (по шкале «социальная активность») ввиду своей нецеленаправленной активности эмоционально напряжены и подвержены стрессу.

2% обучающихся (по шкале «самоконтроль поведения») свойственен строгий самоконтроль поведения и расчетливость в поведении.

2% обучающихся (по шкале «фрустрационная устойчивость») Спокойны, терпеливы. В ситуациях неудовлетворения потребностей ведут себя рационально.

Для 3% обучающихся (по шкале «адаптированность к нормам») характерно наличие невротической зажатости в связи с необходимостью даже незначительного отступления от соблюдения социальных норм поведения или деятельности.

Повышенный уровень факторов риска имеют (от 8–10 стэнов):

45% обучающихся (по шкале «тревожность») склонны воспринимать подавляющее большинство жизненных ситуаций как угрожающие и реагируют на эти ситуации состоянием сильной тревоги.

У 35% обучающихся (по шкале «плохая приспособляемость, зависимость») сниженный адаптивный ресурс, они ленивы, испытывают потребность быть под опекой, чувствительны к критике.

33% обучающихся (по шкале «потребность во внимании группы») ведомы, подвержены влиянию группы.

У 25% обучающихся (по шкале «склонность к риску») эмоции доминируют над рассудком, поведение зависит от внешних случайных факторов или спонтанных внутренних импульсов.

22% обучающихся (по шкале «импульсивность») могут создавать ситуации прямо или косвенно проблемные и опасные для окружающих.

У 22% обучающихся (по шкале «принятие асоциальных установок») толерантны к деструктивным ценностям.

2% обучающихся (по шкале «склонность к деликветности») с высокой степенью вероятности могут проявлять устойчиво стремление к повторяющемуся совершению асоциальных, волевых противоправных деяний.

1% обучающихся (по шкале «фрустрированность») проявляет высокую устойчивость к воздействию фрустрирующих факторов.

Пониженный уровень факторов риска имеют (от 1–3 стэнов):

1% обучающихся (по шкале «потребность во внимании группы») не считаются с общественным мнением, склонны действовать вопреки влиянию группы. Не нуждаются в согласии и поддержке окружающих.

11% обучающихся (по шкале «фрустрированность») интенсивность эмоциональной реакции не соответствует силе воздействующего фрустратора.

При этом следует помнить, что исследование не выявляет факт употребления психоактивных веществ и не ставит диагноз испытуемому. Настоящее исследование носит профилактический характер, и направлено на удержание обучающихся от первых «экспериментов» с наркотиками, и помогает своевременно принять необходимые профилактические меры. Полученные результаты носят, прежде всего, прогностический и вероятностный характер.

С учетом полученных данных в отношении обучающихся, попавших в зону особого внимания проведены углубленные диагностические обследования, в отношении 76% подростков риски не подтвердились. При проведении консультации было установлено, что «в ходе тестирования возникали определенные трудности при ответах, так как вопросы были непонятны некоторым респондентам, имело двойной смысл и сложное построение. Приходилось объяснять то или иное выражение, что затрудняло процесс выполнения и занимало много времени и в дальнейшем повлияло на показатель резистентности».

На основании результатов диагностики были проведены:

– 100% подростков получили психологическую помощь в рамках краткосрочного консультирования. В ходе консультирования производилось также измерение психоэмоционального состояния респондентов. Приблизительная оценка психоэмоционального состояния респондентов на момент опроса с их собственных слов свидетельствовала, что они в своем большинстве не считают для себя необходимой какую-либо квалифицированную помощь со стороны спе-

циалистов в области психического здоровья (66%). Тем не менее, 23% опрошенных, с их слов, нуждаются в квалифицированной помощи специалистов в области психического здоровья, еще 10% респондентам были полезны консультации специалистов по методикам снятия психического напряжения, помощь в привитии навыков контроля над нежелательными проявлениями эмоции и др.;

– 23% (28) подростков были зачислены на индивидуальные и групповые профилактические и коррекционные программы к педагогам-психологам и социальным педагогам, направленные на: достижения социально-психологической компетентности, на обучение эффективному общению, умению управлять своими чувствами, обучение жизненным навыкам ответственного принятия решений, овладение способами совладания с негативными переживаниями, на работу с личностными детерминантами аддиктивного поведения;

– в классах, в которых выявлены обучающиеся группы «риска», проведены информационно-просветительские мероприятия: дискуссии, лекции, мозговые штурмы, ролевые игры занятия с элементами тренинга, направленные на формирование навыка самоконтроля, уверенности и умения говорить «нет», навыка принятия решений и навыков решения проблем, развития рефлексии, управления негативными эмоциями, формирования конструктивного реагирования на конфликтные ситуации. Особое внимание было отведено формированию у подростков отрицательного отношения к наркотикам, алкоголю и токсикантам;

– в отношении родителей детей, попавших в «зону риска» были проведены диагностические обследования, направленные на выявление семейного неблагополучия, проведены консультирования в случае затрудненных воспитательных усилий или конфликтных родителско-детских взаимоотношений. Родители были вовлечены в совместную с детьми просоциальную деятельность (путем реализации совместных проектов разной направленности (культурных, творческих, спортивных и т. п.). В целях информирования родителей о типичных признаках потребления подростком наркотиков, путях и способах вовлечения в потребление психоактивных веществ были проведены серии вебинаров и онлайн

районных родительских собраний с привлечением специалистов Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования им. К.Д. Ушинского, сотрудников учреждений здравоохранения, правоохранительных органов, прокуратуры и др.;

– 100% обучающихся группы «риска» включены во внеурочную деятельность и систему дополнительного образования, в просоциальную деятельность и содержательные виды досуга: клубы по интересам, спортивную деятельность, волонтерские и добровольческие движения, антинаркотические акции, массовые праздники, в мероприятия РДДМ в целях создания позитивной альтернативы потреблению ПАВ и формированию просоциальных нравственных установок;

– для классных руководителей проведены методические семинары, по вопросам снижения выявленных факторов риска в образовательном процессе и усиления факторов защиты;

– запланировано проведение повышения квалификации педагогических коллективов по проблеме профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обучающимися ГОУ.

В ходе проведения профилактической работы с несовершеннолетними «группы риска» можно отметить, что у обучающихся были сформированы навыки самоконтроля поведения, навыки преодоления стрессовых ситуаций и снятия тревожности, понимания себя и своих эмоций. Дети, с их собственных слов, признают, что отношения с родителями стали более доверительными т. к. они научились высказывать в конструктивной форме свои желания и говорить о своих чувствах и переживаниях. Улучшились навыки коммуникации.

Список литературы

1. Бойков А.Е. Первичная профилактика различных видов зависимостей детей и подростков в образовательной среде / А.Е. Бойков // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 871–874. EDN RXENXP
2. Бочанцева Л.И. Антисоциальное поведение учащихся профессиональных образовательных учреждений как психолого-педагогическая проблема: из опыта работы / Л.И. Бочанцева // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – №2 (39). – С. 177–188. EDN XWAYJN
3. Григорова Д.Е. Особенности влияния медиатекстов молодежных телепередач на развитие критического мышления старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Д.Е. Григорова. – Ростов н/Д., 2008. – 24 с. EDN NKOZED
4. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2002. – 240 с.
5. Габер И.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций / И.В. Габер, В.В. Зарецкий // Профилактика зависимостей. – 2018. – №3 (15). – С. 1–49. EDN YLUURF
6. Духновский С.В. Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: учеб. пособие / С.В. Духновский. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2003. – 124 с.
7. Заева О.В. Планирование и организация системной работы с обучающимися по профилактике раннего вовлечения в незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ / О.В. Заева, Е.Г. Артамонова, М.В. Алагуев // Образование личности. – 2021. – №1–2. – С. 97–122. EDN QMJJER
8. Катаева-Венгер А.А. Трудный возраст: подростки сегодня / А.А. Катаева-Венгер. – М.: Школьная пресса, 2002. – 112 с.
9. Купцова С.А. Психическая саморегуляция как компонент культуры здоровья / С.А. Купцова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Психологические науки. – 2018. – №2. – С. 222–233.

10. Макарычева Г.И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей / Г.И. Макарычева. – СПб.: Речь, 2007. – 368 с. EDN QVKZOX

11. Богданович Н.В. Навигатор профилактики: методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся / Н.В. Богданович, О.В. Вихристюк, Н.В. Дворянчиков [и др.]. – М.: МГППУ, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour (дата обращения: 30.05.2024). EDN PQVHWZ

12. Пицхелаури Э. М. О содержании социально-педагогической работы с семьей / Э.М. Пицхелаури, Г.М. Махаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2014. – №3 (28). – С. 73–77. EDN SYQLGT

13. Спрангер Б.Е. Анализ состояния обучающих программ «Формирование жизненных навыков» в мире / Б.Е. Спрангер // Вопросы наркологии. – 1994. – №1.

14. Фомичева М.Л. Готовность педагогических работников школ к участию в процессе формирования здорового образа жизни населения / М.Л. Фомичева, В.А. Борцов, О.С. Хихлич // Сибирское медицинское обозрение. – 2018. – №5 (113). – С. 86–90. DOI 10.20333/2500136-2018-5-86-90. EDN YMSNID

15. Ермолова Т.В. Формирование мотивации достижения у подростков в современном образовательном пространстве / Т.В. Ермолова, Е.А. Балыгина, А.В. Литвинов [и др.]. // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8. №2. – С. 7–18. DOI 10.17759/jmfp.2019080201. EDN XWVEJZ

16. Хажиллина И.И. Профилактика наркомании: модели тренинги сценарии / И.И. Хажиллина. – М.: Издательство института психотерапии, 2002.